

CHAMBERFEST

Russian Romances & Ballads

Coached by Djordje Nestic

SUNDAY, MAY 5, 2023 | 1:00 PM
CARL AND LILY PFORZHEIMER HALL

Sergei Rachmaninoff
Сергей Рахманинов
(1873-1943)

Look, Beneath the Distant Sky
Взгляни, под отдалённым сводом
Text by Aleksandr Pushkin (Александр Пушкин)

Mark Filatov, tenor
Erin Daniels, piano

Cesar Cui
Цезарь Кюи
(1835-1918)

The Statue at Tsarskoe Selo, Op. 57
Царскосельская статуя
Text by Aleksandr Pushkin (Александр Пушкин)

Tingting Zhou, soprano
Kunyu Lu, piano

Sergei Rachmaninoff
Сергей Рахманинов
(1873-1943)

Lilacs, Op. 21
Сирень
Text by Ekaterina Beketova (Екатерина Бекетова)

Sohee Kim, soprano
Zhe Qiao, piano

How Fair This Spot, Op. 21
Здесь хорошо
Text by Glafira Adol'fovna Galina (Глафира Адольфовна Галина)

Emma Ritto, soprano
Erin Daniels, piano

Do Not Sing, My Beauty, To Me, Op. 4
Не пой, красавица, при мне
Text by Aleksandr Pushkin (Александр Пушкин)

Lei Zhang, tenor
Liuxuanfang Li, piano

Long Ago, My Friend, Op. 4
Давно-ль, мой друг
Text by Arseny Golenishchev-Kutuzov (Арсений Голенищев-Кутузов)

Jiwon You, soprano
Yuang Zhou, piano

The Daisies, Op. 38
Маргаритки
Text by Igor Vasil'yevich Lotaryov (Игорь
Васильевич Лотарёв)

Sixi Lai, soprano
Kunyu Lu, piano

Pyotr Illych Tchaikovsky
Пётр Ильич Чайковский
(1840-1893)

Why?, Op. 6
Отчего?
Text by Heinrich Heine translated by Lev Mey
(стихи Гейне в переводе Мея)

Seunghyun Lim, soprano
Luke Magee, piano

To Forget So Soon
Забывать так скоро
Text by Aleksei Arukhtin (Алексей Апухтин)

Lindsey Scanio, soprano
Zhe Qiao, pianist

Sergei Rachmaninoff
Сергей Рахманинов
(1873-1943)

In the Silent Secretive Night, Op. 4
В молчаньи ночи тайной
Text by Afanasy Fet (Афанасий Фет)

Konstantin Jan, tenor
Luke Magee, piano

Au!, Op. 38
Ау!
Text by Konstantin Bal'mont (Константин
Бальмонт)

Brooke Romaine, soprano
Sharu Mou, piano

Взгляни, под отдалённым сводом

Text by Aleksandr Pushkin (Александр Пушкин)

Взгляни: под отдалённым сводом
гуляет вольная луна;
на всю природу мимоходом
равно сиянье льёт она.
Кто в небе место ей укажет,
промолвя: там остановись!
Кто сердцу юной девы скажет:
люби одно, не изменись!
Кто в небе место ей укажет,
промолвя: там остановись!
Кто сердцу юной девы скажет:
не изменись, люби одно!

Царскосельская статуя

Text by Aleksandr Pushkin (Александр Пушкин)

Урну с водой уронив, об утёс её дева разбила.
Дева печально сидит, праздный держа черепок.
Чудо! не сякнет вода, изливаясь из урны разбитой;
Дева, над вечной струёй, вечно печальна сидит.

Сирень

Text by Ekaterina Beketova (Екатерина Бекетова)

По утру, на заре,
По росистой траве,
Я пойду свежим утром дышать;
И в душистую тень,
Где теснится сирень,
Я пойду своё счастье искать...

В жизни счастье одно
Мне найти суждено,
И то счастье в сирени живёт;
На зелёных ветвях,
На душистых кистях
Моё бедное счастье цветёт...

Look, Beneath the Distant Sky

Trans. Lyle Neff

Look: beneath the distant vault [of heaven]
strolls the free moon;
upon all nature, as [it] passes,
it pours [its] radiance equally.
Who will point out a place to it in the sky,
saying: "stop there!"
Who will say to the heart of a young maiden:
"love one; do not change!"
Who will point out a place to it in the sky,
saying: "stop there!"
Who will say to the heart of a young maiden:
"do not change; love one!"

The Statue at Tsarskoe Selo

Trans. Lyle Neff

Having dropped an urn of water, the maiden broke it on the cliff.
The maiden sits, sadly, while holding a broken piece of the pottery.
A miracle! The water does not dry up, as it pours from the broken urn:
The maiden, above the eternal stream, sits, forever sad.

Lilacs

Trans. Anton Bepalov & Rianne Stam

In the morning, at daybreak,
over the dewy grass,
I will go to breathe the crisp dawn;
and in the fragrant shade,
where the lilac crowds,
I will go to seek my happiness...

In life, only one happiness
it was fated for me to discover,
and that happiness lives in the lilacs;
in the green boughs,
in the fragrant bunches,
my poor happiness blossoms...

Здесь хорошо

Text by Glafira Adol'fovna Galina (Глафира Адольфовна Галина)

Здесь хорошо...
Взгляни, вдали
Огнём горит река;
Цветным ковром луга легли,
Белеют облака.
Здесь нет людей...
Здесь тишина...
Здесь только Бог да я.
Цветы, да старая сосна,
Да ты, мечта моя!

Не пой, красавица, при мне

Text by Aleksandr Pushkin (Александр Пушкин)

Не пой, красавица, при мне
Ты песен Грузии печальной;
Напоминают мне [оне]1
Другую жизнь и берег дальний.

Увы, напоминают мне
Твои жестокие напевы
И степь, и ночь, и при луне
Черты далекой, бедной девы!

Я [призрак]2 милый, роковой,
Тебя увидев, забываю;
Но ты поёшь, и предо мной
Его я вновь воображаю.

Не пой, красавица, при мне
Ты песен Грузии печальной;
Напоминают мне [оне]1
Другую жизнь и берег дальний.

How Fair This Spot

Trans. Emily Ezust

How nice it is here...
Look - far away,
The river is a blaze of fire;
The meadows lie like carpets of colour
The clouds are white.
Here there is no one...
Here it is silent...
Here is only God and I,
The flowers, the old pine tree,
And you, my dream!

Do Not Sing, My Beauty, To Me

Trans. Anton Bepalov & Rianne Stam

Do not sing, my beauty, to me
your sad songs of Georgia;
they remind me
of that other life and distant shore.

Alas, They remind me,
your cruel melodies,
of the steppe, the night and moonlit
features of a poor, distant maiden!

That sweet and fateful apparition
I forget when you appear;
but you sing, and before me
I picture that image anew.

Do not sing, my beauty, to me
your sad songs of Georgia;
they remind me
of that other life and distant shore.

Давно-ль, мой друг

Text by Arseny Golenishchev-Kutuzov (Арсений Голенищев-Кутузов)

Давно-ль, мой друг, твой взор печальный
Я в расставанья смутный миг ловил.
Чтоб луч его прощальный
Надолго в душу мне проник.

Давно-ль, блуждая одиноко,
В толпе теснящей и чужой
К тебе желанной и далекой
Я мчался грустною мечтой.

Желанья гасли... Сердце ныло...
Стояло время... Ум молчал...
Давно-ль затишье это было?
Но вихрь свиданья набежал...

Мы вместе вновь, и дни несутся,
Как в море волн летучих строй,
И мысль кипит, и песни льются
Из сердца, полного тобой!

Маргаритки

Text by Igor Vasil'yevich Lotaryov (Игорь Васильевич Лотарёв)

О, посмотри! как много маргариток —
И там, и тут...
Они цветут; их много; их избыток;
Они цветут.

Их лепестки трёхгранные — как крылья,
Как белый шёлк...
[Вы — лета мощь! Вы — радость изобилья!
Вы — светлый полк!]¹

Готовь, земля, цветам из рос напиток,
Дай сок стеблю...
О, девушки! о, звезды маргариток!
Я вас люблю...

Long Ago, My Friend

Trans. Jennifer Gliere

Has it been so long, my friend, since I caught
your sad gaze at our farewell moment?
The ray of that farewell
penetrated my soul.

Has it been so long, my friend, since, blundering alone
in a constricting and strange crowd,
I rushed to you, distant beloved,
In a sad dream?

My desires faded... my heart ached...
Time stopped... my mind was numb...
Has it been so long ago, this calm?
But a whirlwind of reunion came rushing...

We are together anew, and the days rush along
As in a flying sea of waves,
And thoughts boil
And songs pour forth from my heart
Brimming over with thoughts of you!

Daisies

Trans. Elizabeth Wiles

Oh, see how many daisies,
Here and there,
They blossom; they are plentiful; they are abundant.
They blossom.

Their petals are three-edged, like wings,
Like white silk;
[You are the summer's might! You are abundant joy,
You are radiant multitude!]¹

Earth prepares to flower with the dew's draught,
Giving sap to the stalks.
Oh maidens, Oh daisy stars,
I love you!

Warum sind denn die Rosen so blaß?

Text by Heinrich Heine

Warum sind denn die Rosen so blaß?
O sprich mein Lieb warum?
Warum sind denn im grünen Gras
Die blauen Veilchen so stumm?

Warum singt denn mit so kläglichem Laut,
Die Lerche in der Luft?
Warum steigt denn aus dem Balsamkraut
Verwelkter Blütenduft?

Warum scheint denn die Sonn' auf die Au,
So kalt und verdrießlich herab?
Warum ist denn die Erde so grau,
Und öde wie ein Grab?

Warum bin ich selbst so krank und so trüb?
Mein liebes Liebchen sprich
O sprich mein herzallerliebstes Lieb,
Warum verließest du mich?

Отчего?

Trans. Lev Mey (Лев Мей)

Отчего побледнела весной
пышноцветная роза сама?
Отчего под зелёной травой
голубая фиалка нема?

Отчего так печально звучит
песня птички, несясь в небеса?
Отчего над лугами висит
погребальным покровом роса?

Отчего в небе солнце с утра
холодно и темно, как зимой?
Отчего и земля вся сыра
и угрюмей могилы самой?

Отчего я и сам все грустней
и болезненней день ото дня?
Отчего, о, скажи мне скорей ты,
покинув, забыла меня?

Why?

Trans. Emily Ezust

Why are the roses so pale?
o speak, my love, why?
Why in the green grass
are the blue violets so silent?

Why with such a lamenting voice
does the lark sing in the sky?
Why from the balsam weed does there rise
the scent of wilting blossoms?

Why does the sun shine down on the meadow,
so coldly and morosely?
Why is the earth so gray
and desolate like a grave?

Why am I myself so ill and dull?
My lovely darling speak,
O speak, my heart's most beloved love,
why have you abandoned me?

Забывать так скоро

Text by Aleksei Arukhtin (Алексей Апухтин)

Забывать так скоро, Боже мой,
Всё счастье жизни прожитой!
Все наши встречи, разговоры,
Забывать так скоро, забыть так скоро!

Забывать волнения первых дней,
Свиданья час в тени ветвей,
Очей немые разговоры,
Забывать так скоро, забыть так скоро!

Забывать, как полная луна
На нас глядела из окна,
Как колыхалась тихо штора...
Забывать так скоро, забыть так скоро!

Забывать любовь, забыть мечты,
Забывать те клятвы -- помнишь ты? --
В ночную пасмурную пору?
Забывать так скоро, так скоро! Боже мой!

В молчаньи ночи тайной

Text by Afanasy Fet (Афанасий Фет)

О, долго буду я, в молчаньи ночи тайной,
Коварный лепет твой, улыбку, взор случайный,
Перстам послушную [волос]1 густую прядь,
Из мыслей изгонять, и снова призывать;

Шептать и поправлять былые выраженья
Речей моих с тобой, исполненных смущенья,
И в опьянении, наперекор уму,
Заветным именем будить ночную [мглу]

To Forget So Soon

Trans. Sofia Peycheva

To forget so soon, oh, God!
all the happiness we had together!
All our meetings, our talks!
To forget so soon, so soon!

To forget the excitements of our first days together,
Our meetings in the shadow of branches,
Mute talks between our eyes!
To forget so soon! So soon!

To forget how the full moon
Was looking at us through the window,
How the curtains fluttered -
To forget so soon! To forget so soon!

To forget our love, our dreams,
Our vows! Do you remember?
The ones we said during the dark and cloudy night?
To forget so soon! To forget so soon! Oh, God!

In the Silent Secretive Night

Trans. Sergey Rybin

Oh, for a long while, in the silence of the mysterious night,
Your beguiling murmur, smile, fleeting glance,
A luscious strand of your hair, obedient to my fingers,
Will I banish from my thoughts - but then recall again;

Whisper and reconsider the phrases
Of my embarrassed conversations with you,
And, as if intoxicated, against all reason,
With your cherished name awaken the nightly [haze]

Ау!

Text by Konstantin Val'mont (Константин Бальмонт)

Твой нежный смех был сказкою изменчивою,
Он звал как в сон зовёт свирельный звон.
И вот венком, стихом тебя увенчиваю.
Уйдём, бежим вдвоем на горный склон.

Но где же ты?

Лишь звон вершин позванивает
Цветку цветок средь дня зажег свечу.
И чей-то смех все в глубь меня заманивает.

Пою, ищу,

Ау!

Ау!

кричу.

Au!

Trans. Laura Claycomb & Peter Grunberg

Your tender laughter was a fickle fairytale,
It calls me out of the dream on pipe chimes.
Now my garland of poetry crowns you.
Let's go, let's run, both of us, to the mountainside!

But where are you?

Only the pipes from the top chime...
One flower to another flower light the candle of midday.
And someone's laughter calls to me from the depths.

I sing, I search,

"A-oo!"

"A-oo!"

I cry.